

проезжие ворота, а по мере – той осыпи 160 сажен, и тот острог сгорел в 136 (1628) году, а ныне на той осыпи *раскатная башня в шесть стен*, и ныне та осыпь посеред острога огорожена во острог. Всего под четырьмя проезжими да под четырьмя глухими башнями, которые находятся в стенах острога 23 сажени, да под четырнадцатью отводами 53 сажени, да меж проезжих и глухих башен и отводов по осыпи острожной стены 632 сажен, и всего под башнями и под отводы и под острожную стеною 708 сажен.

«Тайник подведен под острожную стену к реке Тускари, от острожной стены (с южной стороны) до колодезя к реке Тускари 24 сажени, в нем выкопан колодезь, поставлен струб дву сажен с локтем, вода из него идет в реку Тускарь безперестани; в старой городской осыпи (то есть, в местности бывшего, сгоревшего старого острога) выкопан колодезь, струб в нем поставлен, до воды – девять сажен, воды в нем полусажени. На остроге не сделано на 66 сажен облатов, и кроватей и котков не положено».

Мы остановились несколько подробнее на построении укреплений в городах Белгородско-Курского края потому, что главными строителями и работниками «в городском деле», как мы сказали выше, были именно дворяне и дети боярские. Они призывались Правительством как знатоки и компетентные лица, для указания и выбора тех пунктов, на которых надо было устраивать города, острожки, укрепления и тому подобное. сооружения.

Дворяне и дети боярские проявляли свою деятельность в этом деле одни в качестве военных инженеров, другие – архитекторов, третьи – производителей работ по разным мастерствам и, наконец, как рядовые работники – землекопы, плотники, возчики и т.д.

От проектирования идеи военного искусства и до простой, но тяжелой работы землекопа, прорывающего рвы на болоте, вбивающего сваи на реке, насыпающего разные